

Александр ИГНАТЕНКО

ИнтерТеррор

в России

УЛИКИ

© европа

Александр Александрович Игнатенко

InterТеррор в России. Улики

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3004565

InterТеррор в России. Улики: Европа; М.; 2005

ISBN 5-9739-0023-1

Аннотация

Что делают в России международные террористы? Ответ на этот вопрос дается через рассмотрение организации «Аль-Каида» как международной сетевой структуры, спекулирующей исламскими идеями для реализации нового мирового проекта. В книге подвергаются анализу организационные и идейные корни ваххабизма – одного из экстремистских направлений ислама, источника исламистского террора. Автор показывает, как идеи религиозных экстремистов – ваххабитов находят почву на российской земле, называет исполнителей и организаторов террористических актов, прогремевших в последние годы во всем мире. Иллюстрации, используемые в книге, взяты из исламистских источников в Интернете, а также из видеоролика, который был показан на телеканале Си-би-эс.

Содержание

УРОКИ БЕСЛАНА	4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Игнатенко

InterТеррор в России. Улики

Не спрашивай, по ком звонит колокол.

Колокол звонит по тебе.

Эрнест ХЕМИНГУЭЙ, «Прощай, оружие!»

УРОКИ БЕСЛАНА

Нападение на школу в Беслане было громадным потрясением для нашей страны, но должных выводов, к сожалению, каждый для себя не сделал. Наше общество продолжает пребывать в апатичном состоянии, надеясь, что накал обстановки на Кавказе их не коснется. В России люди все еще живут по принципу «моя хата с краю», так вот «хату с края» первой обычно и поджигают.

Необходимы усилия государства, для того чтобы сплотить общество перед чумой XXI века под названием «терроризм». Ведь сейчас не спастись ни в Шарм-эль-Шейхе, ни в Лондоне, ни в Испании. Общество должно осознать необходимость принятия целого ряда комплексных мер не только силового характера. Нужна долгосрочная национальная программа, необходимо утвердить российские стандарты борьбы с преступностью. При этом в Белоруссии или в Украине нет эффективных программ противодействия террориз-

му, но любое мелкое хулиганство там становится ЧП и наказание следует неотвратимо. А ведь нет ничего проще, чем обезопасить себя от угрозы терроризма, каждодневно занимаясь укреплением правопорядка. Но для этого необходима консолидация всего общества, только люди с ружьями сами по себе этого не решат.

Терроризм распространяется по территории СНГ. Под эту угрозу сейчас попали Узбекистан и Киргизия. В Грузии произошла вспышка терроризма. Это все свидетельствует о незащищенности пространства СНГ от подобной угрозы. Но разве в Англии нет той же угрозы? Я был в Лондоне в октябре 2004 года и беседовал с руководителями спецслужб. У меня просто скулы сводило от зависти. У них все было так схвачено, все так слаженно. Как сглазил. В этом году в Лондоне одна за другой произошли серии терактов. И теперь все понимают, что спасение от терроризма – только в консолидации нации и внимательном отношении прежде всего к самим себе.

Еще хуже, когда наравне с обществом в апатии пребывают политики. Я помню, как один из известных и раскрученных политиков не проявил никакого энтузиазма, когда его попросили вмешаться в переговоры в Беслане. Посчитал, что ему это не надо. Его просила помочь Анна Политковская. Называть сейчас имя этого политика я не стану, достаточно сказать, что он был в «Норд-Осте».

Необходимо понимать и то, как работают террористы.

Люди, захватившие школу, лишь изображали переговорный процесс, потому что не были самостоятельными участниками этого процесса. Показательно выглядит разговор Руслана Аушева с лидером боевиков «полковником» Хочбаровым 2 сентября 2004 года, о котором можно судить по расшифровке видеозаписи встречи. Первое, что сказал Хочбаров, встретившись с Аушевым: «Отсюда никто живьем не уйдет». На просьбу Аушева отпустить детей лидер боевиков ответил: «Мы ни перед чем не остановимся». Потом Хочбаров признает полную несамостоятельность: «Это все зависит от них, а не от меня».

Понимаете, он захватил детей, и от него уже ничего не зависит?! Вот такая ситуация. Явлинский был прав, когда вышел из «Норд-Оста» и сказал, что там нет субъекта переговорного процесса. Бараев получил план, и он его реализует. Вот и все.

Следует с сожалением констатировать, что после Беслана процесс формирования современной адекватной нормативной базы противодействия терроризму идет очень медленно. До сих пор не принят новый закон о противодействии терроризму. Сейчас этот документ прошел в российском парламенте только первое чтение, и его дальнейшие перспективы, мне по крайней мере, пока не ясны. А ведь американцы в свое время очень быстро приняли подобный закон «Патриот», работа над ним заняла чуть менее полутора месяцев. У нас же пока в этом отношении успехи, мягко говоря, скром-

ные, хотя несовершенство законодательства в этом направлении очевидно.

Тем не менее следует отметить и очевидные успехи наших спецслужб. Несмотря на работу в рамках старой нормативной базы, им удается эффективно уничтожать террористов, в том числе и причастных к трагедии в Беслане. На территории Ингушетии, Северной Осетии и Чеченской Республики прогресс очевиден. Здесь силовикам надо отдать должное. Например, был наконец-то ликвидирован Аслан Масхадов. После Беслана надо поставить вопрос о создании фонда, который выдавал бы премиальные за поимку террористов. Этот же фонд можно подключить к работе по ликвидации последствий терактов.

Но еще существуют очень серьезные проблемы. Террористическая сеть действует, как сообщающиеся сосуды: выдавливаешь из одного региона – террористы перетекают в другой. Произошла активизация террористических групп в Дагестане, частично в Карачаево-Черкесии. Надо наращивать усилия по ликвидации бандформирований.

Недавно Владимир Путин отметил необходимость нанесения превентивных ударов по базам террористов. Это абсолютно правильно. США и Израиль так действуют уже давно. Или у нас ничего не летает и ничего не стреляет? У России есть хороший ресурс вооружения, и нечего церемониться с бандитами. Никаких нарушений норм международного и национального права здесь нет.

Сейчас, к сожалению, наблюдается одна методологическая ошибка – мы пытаемся законами разрегулировать все на свете. К законодательству надо подходить более взвешенно, для России ведь нет простых решений. Россия – непростая страна. Конечно, в первую очередь проблемы нормативных актов – это проблемы самих законодателей, но должно быть и встречное движение. Гражданское общество должно взять на себя ответственность. Сейчас, к сожалению, от общества идет только критика власти, но не поступает никаких предложений.

Взять хотя бы, к примеру, такой институт гражданского общества, как религиозные организации. В России каждый год совершается запредельное количество самоубийств, в прошлом году их число превысило количество убийств в стране. Почему наши религиозные организации не усилят работу в этом направлении? Понятно, что причины для самоубийств есть всегда. Причины есть даже для коллективных самоубийств, которые в последнее время происходят довольно часто на территории Российской Федерации. Но ведь есть еще и психологические факторы. Настоящему верующему человеку, которого, так сказать, окормляет церковь, в голову не должна даже приходиться такая мысль. А у нас не проводится соответствующей работы на должном уровне.

Ленимся много. Встаем не рано утром, ложимся спать под бряканье телевизора. Мы забыли, что демократия – это ежедневный труд. Демократия – это условия выживания чело-

вечества, а не манна небесная, которая должна появляться сама по себе. Не бывает такой демократии.

Демократия не предлагает и не предполагает бездеятельности. У нас, как только начались демократические преобразования, были восприняты народом некие постулаты, которые на самом деле не работают. Вот, казалось бы, уберем коммунистов из власти и как заживем! Если бы все было так просто... Думали, вернем землю крестьянам – жизнь изменится. Ну вот и вернули. Сейчас в среднем по Центральному федеральному округу на одного селянина приходится семь гектаров земли, есть пай, которые они потом, к сожалению, продают, не обрабатывают. Конечно, я не говорю о том, что семь гектаров можно обработать лопатой, но по опыту знаю, что одна семья может спокойно обрабатывать около 45 соток. Знаю, потому что сам рос в крестьянской семье. Сколько обрабатывает сейчас крестьянин? Всего 10–15 соток под картошку на зиму.

Демократия, как и любое изобретение человечества, требует специального подхода, навыков и бережного отношения. Демократия – это прежде всего труд до седьмого пота. Даже при социализме, который подразумевал наличие определенных льгот, существовала уголовная ответственность за тунеядство. Сейчас у нас статьи за тунеядство нет, а демократия воспринимается как возможность не ходить на работу вообще. Вот и все.

Или возьмем, например, такой демократический инсти-

тут, как суд присяжных. Ни у кого не вызывает сомнений необходимость его существования. Но в России происходят странные вещи – суд присяжных заседателей в Ингушетии оправдал 5 июля 2004 года Маирбека Шабиханова, который привлекался к уголовной ответственности за хранение оружия и участие в бандформированиях. А после освобождения он появился в составе группы террористов, захватившей школу в Беслане 1 сентября того же года.

С одной стороны, это, конечно, не является поводом для того, чтобы отказаться от суда присяжных заседателей, но, с другой стороны, стоит задуматься: возможно, следует действовать иначе? Например, почему Шабиханова должен был судить именно ингушский суд? Было бы лучше, если б его судили, например, в Якутске. На Кавказе очень сильны родственные связи и существует традиция не выдавать своих. Поэтому законодательство должно быть более гибким.

Наша комиссия выступила с законодательной инициативой в отношении ряда статей Уголовного кодекса РФ о терроризме. Мы предложили внести изменения, в соответствии с которыми преступник отбывал бы наказание не по месту жительства и не по месту совершения преступления, а где-нибудь в третьем регионе.

На Кавказе существует большой соблазн – отбить из тюрьмы своих. Тем более там тюрьмы в плохом состоянии, здания ветхие. Сейчас идет суд над единственным живым террористом, захватившим Беслан, – Кулаевым – и никто не задум-

мывается, во сколько обходится охрана этого заключенного. Правоохранительные органы регулярно получают информацию о подготовке рейда по его освобождению. А нужно было судить Кулаева, скажем, где-нибудь в глухой деревне Архангельской области, где кругом болота, – пусть туда террористы попытаются сунуться, да они там же и утонут вместе со своим обмундированием.

Надо грамотно, без истерик подходить к этим вопросам и делать выводы из уроков. Повторю: к сожалению, после «Норд-Оста» должные выводы сделаны не были, работа наших спецслужб до сих пор строится по старым принципам. А вот бандиты, нападая на Беслан, учли все ошибки «Норд-Оста», даже противогазы с собой захватили на случай, если будет попытка газовой атаки. Они учатся, потому что от этого зависит их жизнь. При этом боевой ресурс террористов гораздо выше, чем ресурс правоохранительных органов, да и «запасных боевиков» у них больше. Это моя точка зрения как эксперта.

Как формируются бригады террористов? Собираются 10 человек, проводят какую-либо операцию, после этого в живых остаются два самых быстрых и метких, которые снова формируют группу. Таким образом создаются высокопрофессиональные отряды боевиков с большим боевым опытом. На Кавказе очень много таких спецов, которые уже лет 10 не вылезают из камуфляжа и не выпускают автомат из рук. Спецслужбы себе такого способа пополнения позво-

лить, естественно, не могут.

Я разговаривал с одним из представителей МВД России и спросил его, что нужно сделать для стабилизации ситуации в Дагестане. Он ответил: «Нужна еще пара полков». А почему только пара? Давайте там двадцать полков развернем, и это будет комплексным решением? Но у нас и так самые насыщенные бронетехникой и оружием регионы это Чечня, Осетия и Ингушетия. Там шагу нельзя сделать, чтобы не встретить человека с ружьем. На это мой собеседник ответил, что на Кавказе очень остро стоит вопрос с безработицей, и люди идут убивать за деньги просто потому, что нет другой работы. Ответ настолько простой, что аж зло берет. Есть земля, вода, солнце и свободные руки. Или выращивать виноград в Дагестане разучились?

По-моему, единственная причина сложившейся ситуации – неграмотная организация. Я бы порекомендовал Патрушеву и Нургалиеву по очереди по две недели проводить, например, в Ингушетии. Сразу все в порядок приведут в регионе. По старой бюрократической традиции, когда приезжает начальник, даже травку стараются подстричь.

Ведь понятно, что террористы определили для себя главную цель – расчленение России. Бесланский теракт четко вбивает клин между православием и исламом, между ингушами, чеченцами и осетинами. Эти силы будут бить по самому беспокойному региону – Кавказу, но Кавказом дело не закончится, процесс перекинется на Ставропольский край,

Ростовскую область, и «болезнь» будет разрастаться. Эти метастазы будут распространяться по всей России.

Главным инструментом в этом процессе будет национальный вопрос. И не только на Кавказе. Я являюсь представителем в Совете Федерации РФ Республики Марий Эл, где проживает значительное количество людей финно-угорской группы, и титульной нацией являются марийцы. Могу сказать, что очень заметны серьезные усилия иностранных «благотворителей», которые пытаются поссорить русских и марийцев.

Например, ПАСЕ пытается принять резолюцию о геноциде марийского народа. Инициаторами этой резолюции являются Финляндия и Эстония, которые лишили русских гражданства как такового на своей территории. Они так «пекутся» о марийском народе, у которого вообще-то сейчас в Республике Марий Эл на подъеме экономика, выплачиваются своевременно пенсии, зарплаты. Вот яркий пример двойных стандартов. Но с этим приходится считаться. Нет смысла бросать камни в бронированное стекло – все, чего можно таким образом добиться, – попасть в поле зрения милиционеров и видеокамер. Вот у нас этого бронированного стекла пока нет. И они чувствуют, что если посильнее ударить камнем, то стекло разобьется.

На самом деле для России сплав стольких национальностей на одной территории – это величайший плюс. У нас проживают представители огромного числа наций, народностей

и конфессий. Если все объединятся, и эти консолидированные усилия будут направлены на построение по-истине мощного правового государства, то равных нам не будет во всем мире. Сейчас же это благо превращается в большой минус.

Поэтому, когда после трагедии в Беслане кардинально изменились правила политической игры в России, это было правильное решение. Я считаю, что предложения президента по укреплению вертикали власти были сделаны своевременно. Возможно, даже немного с ними Россия опоздала.

Давайте разберем все на примере Беслана. Что было бы, если бы террористы добились своего и президенты Ингушетии и Северной Осетии пришли к ним? Скорее всего, президентов просто убили бы. Это люди мужественные, и они все равно бы пошли, но какие последствия это могло за собой повлечь? В регионе началась бы истерия. По существовавшему на тот момент законодательству, демократические выборы в Осетии и в Ингушетии должны были бы состояться через три месяца. Я не знаю конкретные фамилии людей, которые могли бы победить, но хорошо знаю доминирующую политическую ориентацию в регионе. Победу одержали бы какие-нибудь «крутые» националисты, которые получили бы власть на волне народного гнева, пообещав отомстить.

Один политик, близкий к президенту, мне говорил, что в этом случае соотношение нападающих и обороняющихся в потерях составляло бы один к семи. Если осетины готовы на это пойти, то у ингушей есть братья-чеченцы. Понимаете,

что могло бы произойти? Действуя исключительно в рамках демократии, мы бы полностью дестабилизировали ситуацию и потеряли контроль над Кавказом. Демократические институты – это хорошо, но существует очень тонкая грань. Мед сам по себе очень вкусный продукт, помогает от простуды. Можно съесть ложку или две. Но впихните в человека три килограмма меда, и он умрет. Любое вещество можно превратить в яд, если перебрать с дозировкой. Так и с демократией.

По прошествии года после трагедии уже для нас очевидно, что к 1 сентября 2005 года итогового доклада комиссии по расследованию трагедии в Беслане не будет – работа требует очень много времени и усилий. Обвинительное заключение по одному Кулаеву содержит 900 страниц.

Вообще такие комиссии быстро не работают, испанцы 14 месяцев работали по теракту в Мадриде. Но можно ли сравнить теракт в Испании и теракт в Беслане? Нельзя. Ни по каким параметрам они не совпадают. В Мадриде все произошло быстро – вспышка и трупы. А в Беслане – двое с лишним суток переговоров, страха, ужаса и крови.

Даже в США доклад по теракту 11 сентября был опубликован спустя 38 месяцев, потому что парламентская комиссия была создана через полтора года после трагедии и работала 20 месяцев. При этом необходимо учесть, что в США шло расследование деятельности «Аль-Каиды», ядро которой находится на другом конце света.

В нашем же случае речь идет о Северном Кавказе, где вообще взрывоопасно. Если не учесть какую-то деталь в докладе, это потом может отразиться на всем регионе. К тому же нашей комиссии пришлось заниматься тем, чем мы вообще не должны были заниматься. Мы работали с людьми, вникали в проблемы, организовывали помощь, потому что и это нужно было делать. После трагедии в Беслане не было масштабных действий родственников погибших, которые хотели бы отомстить. Комиссия до сих пор является гарантией того, что истина восторжествует, по сути, мы несем миротворческую миссию.

А этим должны были заниматься местные власти. Не мы, а они должны были говорить с собственным народом. Могу привести пример из собственной практики – звонит какой-нибудь начальник, просит приехать, поговорить с людьми, которые собрались на митинг. В результате приезжаю я один, а этого начальника нет. В следующей раз, когда меня пригласили, я специально не поехал, решил проверить, оказалось, и в этот раз от местной власти никто не явился.

Могу сказать одно – с людьми надо разговаривать. И вообще, в первый же день после трагедии надо было извиниться перед каждым потерпевшим лично. Не поздно сделать это и через год.

Александр Торшин,

заместитель Председателя Совета Федерации, председатель

*парламентской комиссии по расследованию причин теракта
в Беслане 1–3 сентября 2004 года*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Международный терроризм – негосударственное, открыто не санкционированное государствами как субъектами международного права трансграничное насилие в отношении гражданского населения и гражданских инфраструктур, преследующее политические (в первую очередь международно-политические) цели. Он характеризуется ложной (фальсифицированной) международно-правовой асубъектностью и представляет собой способ выведения насильственных методов решения международно-политических вопросов за пределы международного регулирования, контроля и международных санкций. Проще говоря, международный терроризм действует так, что стремится затруднить либо даже исключить привлечение к ответственности действительных организаторов и координаторов международно-террористической активности международным сообществом или отдельным государством – даже в том случае, когда известны конкретные исполнители того или иного террористического акта. Если взять реальную перспективу – попа-

дание в международно-террористическую сеть оружия массового уничтожения (ОМУ), то эта асубъектность не позволяет заключить с международным терроризмом договор о неприменении ОМУ, нанести ответный или превентивный удар, применить к нему санкции в случае его применения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.